

Шатских А. Прерванный полёт : Михаил Васильевич Ле-Дантю (1891–1917) = A. Shatskih. The interrupted flight. Mikhail Vasilyevich le Dantu (1891–1917) // Русская галерея – XXI век / шеф-ред.: К.А. Москаленко. – [М.] : ИД «ПАНОРАМА», 2009 (Вып. 5–6), С. 90–92 (рус., англ.).

ПРЕРВАНЫЙ ПОЛЕТ THE INTERRUPTED FLIGHT

**Михаил Васильевич
Ле-Дантю (1891–1917)**
Mikhail Vasilyevich le Dantu (1891–1917)

1

Михаил Васильевич Ле-Дантю принадлежит к числу живописцев, сумевших за молниеносно-краткий жизненный срок, отпущенный ему судьбой, в полной мере реализовать свой дар, стать истинным художником, мастером.

Прапорщик Чердынского полка Ле-Дантю, двадцати шести с половиной лет, погиб в Первую мировую войну при крушении, как рассказывали очевидцы, обстрелянного поезда близ Проскурова (ныне г. Хмельницкий), где и был похоронен. Не сохранилась могила художника, как не сохранилось и большинство его работ — они рассеялись по свету в тяжкие военные и первые послереволюционные годы. Круг уцелевших произведений невелик: не более полутора десятков полотен, два-три альбома с набросками и композициями — вот все, что осталось от некогда обширного наследия; около восьмидесяти холстов было перечислено в списке, составленном друзьями после смерти живописца. Художественный уровень сохранившихся вещей, однако столь высок, что становится очевидным — без исследования работ Ле-Дантю история русского искусства будет неполной. Такое исследование, сопровождаемое, хочется надеяться, новыми находками — дело будущего, а пока творчество художника окружено многими тайнами.

Род Ле-Дантю обрусел уже в первой половине XIX века; отец Михаила Васильевича прожил обыкновенную героическую жизнь русского интеллигента-разночинца: студент-медик, участник революционно-демократического движения, политический ссыльный. В ссылке, в селе Чижово Бежицкого уезда Тверской губернии, у земского врача В.В. Ле-Дантю родился сын. Мать с маленьким мальчиком вернулась в Петербург вскоре после смерти мужа, рано погибшего при работе на эпидемии холеры.

В 1908 году Михаил Васильевич закончил реальное училище. Страсть к рисованию, проявившаяся года в три-четыре, лишь только рука сумела держать карандаш, привела молодого человека сначала в студию Я.Я. Ционглинского, затем — Вернштейна, а через год, летом 1909-го, он поступил в Академию художеств. Возмужание Ле-Дантю как личности и как художника идет стреми-

Mikhail Vasilyevich le Dantu was one of those artists who managed to fully exploit their gift and become real artists and masters for a flash-like lifetime given them by their fate.

Le Dantu, warrant officer of Cherdynskiy regiment, was twenty six and a half years old, when, according to witnesses, he was killed in a crash of a train shelled near Proskurov (now it is the city of Khmel'nitskiy) and buried during the First World War. Artist's grave has not survived. Neither have most of his paintings — they scattered around the globe during grim war years and the first post-Revolutionary years. The number of works that have survived is not large. There are as many as fifteen canvases and two or three albums with sketches and compositions — that is all that remained from formerly large heritage. Nearly eighty works appeared on the list composed by his friends after the painter died. But the artistic level of the remaining works is so high, that it becomes evident that without study of paintings by le Dantu history of Russian art will be incomplete. Such study that will hopefully come with new discoveries is a matter for the future, and so far artist's oeuvre is surrounded by many mysteries.

Le Dantu family became Russified as far back as early 19th century. Mikhail Vasilyevich's father lived an ordinary heroic life of a Russian intellectual: he first studied at a medical school, then took part in the revolutionary democratic movement, and finally was exiled as a political prisoner. During the exile in the village of Chizhovo in Bezhtitskiy county of Tver region, a son was born into the family of the county doctor V. V. le Dantu. Soon after her husband's death — he died early while working on cholera epidemic — the mother and her little son returned to St. Petersburg.

In 1908 Mikhail Vasilyevich graduated from real college. His passion for painting, which first became apparent, when he was three or four years old and could hardly hold a pencil, first brought the young man to the studio of Y. Y. Tsioglinskiy, then to the studio of Vernstein, and finally — a year later in summer 1909 — he entered the Academy of Arts. Le Dantu matured as a personality and

1. М.В. Ле-Дантю. Сазандар. 1912
M.V. le Dantu. Sazandar. 1912

2. М.В. Ле-Дантю. Портрет М. Фарби. 1912
M.V. le Dantu. The Portrait of M. Farbi. 1912

3. М.В. Ле-Дантю. Человек с лошадыю. 1910
M.V. le Dantu. Man with a Horse. 1910

тельно, словно в предчувствии недолгого жизненного пути. Студент Ле-Дантю тесно сближается с группой художников, образовавших «Союз молодежи», энергично ищущих новых дорог в искусстве, стремящихся к творчеству, адекватному народившемуся XX веку.

В январе 1912 года Ле-Дантю решается на важный шаг — он порывает с Академией художеств; уехав в Москву, вместе со своими новыми друзьями участвует в подготовке знаменитой эпатажной выставки «Ослиный хвост», где молодые талантливые бунтари М.Ф. Ларионов, Н.С. Гончарова, А.В. Шевченко,

2

С.М. Романович и другие выступают с невиданными, варварски яркими полотнами, близкими по стилистике к фольклорному искусству, примитиву.

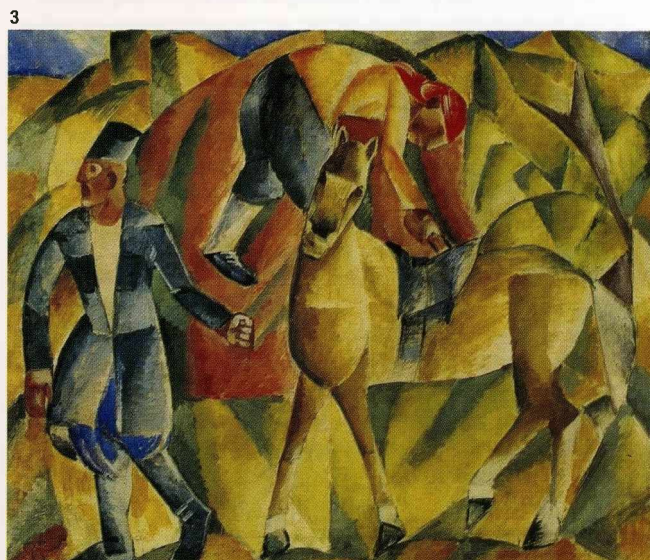
По приглашению художника Кирилла Михайловича Зданевича, также участника выставки, 11 марта 1912 года сразу после вернисажа Ле-Дантю уезжает к родителям Зданевича в Тифлис. Полугодовое пребывание художника в Грузии знаменательно одним выдающимся событием: в прогулках вместе с Кириллом Зданевичем по улочкам колоритного старого Тифлиса Ле-Дантю обращает внимание на поразительные картины неведомого художника-самоучки, украшающие стены духанов и трактиров, служащие вывесками и «рекламой» лавок. «Человек он прямо гениальный», — пишет Ле-Дантю матери и, еще не зная имени мастера, покупает первую картину; она написана на клеенке и называется «Пирушка мышей». Художника зовут Нико Пироманашвили, и впервые в жизни «маляра» его работы встречают восторженное отношение собратьев-профессионалов. Приехавший на каникулы в мае 1912 года брат Кирилла студент Петербургского университета Илья Зданевич включается в пои-

an artist very quickly, as if he could feel that he would not live long. The student le Dantu became friends with a group of artists that established the «Union of the Youth». They all vigorously searched for new techniques in art and strived for art that would correspond to the new XX century.

In January 1912 le Dantu braved to give up studies at the Academy of Arts. He left for Moscow and together with his new friends took part in preparation of the famous startling exhibition «Donkey's Tail», where young gifted rebels like M. F. Larionov, N. S. Goncharova, A. V. Shevchenko, S. M. Romanovich, and other showed their unseen barbarian-colourful paintings, whose style reminded of folk art and Primitivism.

On invitation of the artist Kirill Mikhailovich Zdanevich, who took part in the exhibition too, le Dantu went to visit Zdanevich's parents in Tiflis straight after the private view on 11 March 1912. Artist's half-a-year stay in Georgia was marked with one significant event: while strolling down the streets of the picturesque old Tiflis together with Kirill Zdanevich le Dantu noticed outstanding paintings by an unknown self-taught artist that embellished walls of dukhans (Caucasian taverns) and saloons and served as stall signs and advertisements. «He is a man of genius», — le Dantu wrote to his mother. He still did not know the name of the master, when he bought his first work painted on oilcloth and called «Porter Feast». The artist's name was Nico Pirosmashvili and for the first time in painter's life his works were so much appreciated by his professional colleagues. When Kirill's brother — the student of St. Petersburg University Ilya Zdanevich — came for holiday in May 1912, he joined the search their St. Petersburg guest conducted. Zdanevich Brothers played a historical role in gathering (and often saving) and maintaining the heritage of Pirosmani.

The Georgian cycle of works by le Dantu himself was luckier than others — Russian Museum has two canvases of five. Another survivor is «Caucasian Album» that has been recently found and attributed by the well-known art historian A. A. Strigalov. «The «Sazandar» canvas holds the central position both in the Georgian series and the whole oeuvre of le Dantu. The figure of an Eastern musician playing the national instrument saza is monumental and decorative at the same time: this frontally viewed two-dimensional figure boasting ornamental line rhythm seems to be designed for the wall — search for a major monumental style determined the short life of le Dantu.

3

4

ски петербургского гостя — братьям Зданевичам принадлежит историческая роль в собирании (часто спасении) и сохранении наследия Пиросмани.

Грузинскому циклу произведений самого Ле-Дантю посчастливилось больше других — в Русском музее хранятся два холста из пяти и уцелел «Кавказский альбом», лишь недавно обнаруженный и атрибутированный известным историком искусства А.А. Стригальевым. Полотно «Сазандар» занимает центральное место и в грузинской серии, и во всем творчестве Ле-Дантю. Фигура восточного музыканта, играющего на национальном инструменте сазе, монументальна и декоративна: фронтально развернутая, плоскостная, с орнаментальным ритмом линий, она словно предназначена для стены — поиски большого монументального стиля будут определять всю краткую жизнь Ле-Дантю.

С 1914 года художника начинают привлекать задачи воплощения категории времени на двухмерной плоскости холста, введения «четвертого измерения» в живопись — близость к исканиям футуристов демонстрирует полотно «Поворот автомобиля» (Орловская картинная галерея), где быстрота, динамика технического чуда XX века находят выражение в центрированной разлетающейся композиции, чей ритм создает осязаемое впечатление крутого виража на большой скорости.

Росписи кинематографа и кабаре, не сохранившиеся, но упоминаемые друзьями, свидетельствуют о непрекращающихся поисках монументально-декоративного стиля, мечте о «новых фресках».

Ле-Дантю обладал огромным влиянием на окружающих; его талант, ум и преданность искусству создали вокруг него круг единомышленников-почитателей — среди них следует назвать литератора и типографа Илью Зданевича, художников Н.Ф. Лапшина, В.М. Ермолаеву. Осенью 1915 года на квартире В.М. Ермолаевой устраивается выставка почти всех произведений Ле-Дантю, его первая и последняя по настоящему выставка. Той же осенью Михаила Васильевича мобилизуют на военную службу, и после нескольких месяцев обучения во Владимирском пехотном училище прапорщика Ле-Дантю отправляют на фронт, на передовые позиции. В окопах Первой мировой войны он проводит последние месяцы своей жизни. И в училище, и на фронте Ле-Дантю работает лишь урывками. Друзья узнают о его произведениях из писем, из редких командировок в Петроград; ничего из сделанного на войне — иконы походной церкви, декорации для перевозного театра, зарисовки и наброски — не сохранилось.

А. Шатских

4. М.В. Ле-Дантю. Балалаечник. 1915
M.V. le Dantu. Balalaika Player. 1915

5. М.В. Ле-Дантю. Женский портрет. 1910
M.V. le Dantu. Woman's Portrait. 1910

In 1914 the artist was captured by the idea to embody the category of time in two-dimensional plane of the canvas and introduce «the fourth dimension» into painting — his painting «Car Turn» (held in Orlov Picture Gallery) with speed and dynamics of a technological marvel of XX century realized in a centripetal scattering composition, whose rhythm created a tangible impression of a steep turn at large speed, was very similar to Futurists' searches.

His decorations for cinematograph and cabaret — though they did not survive, but were mentioned by his friends — proved he never stopped seeking for a monumental and decorative style and dreaming of «new frescos».

Le Dantu had a great influence on people around him. His talent, intelligence, and devotion to art formed a circle of like-minded admirers including the literary man and printer Ilya Zdanevich, as well as some artists like N. F. Lapshin and V. M. Yermolaeva. In autumn 1915 V. M. Yermolaeva's flat housed an exhibition of nearly all works by le Dantu, which was his first and last exhibition till nowadays. During the same autumn Mikhail Vasilyevich was mobilized to serve in the army, and after several months of studies at Vladimir Infantry College the warrant officer le Dantu was sent to the frontline. It was trenches of the First World War, where he spent his last months of life. Both at the college, and the front le Dantu worked only by fits and starts. His friends learned about his works from his letters and rare business trips to Petrograd. None of the works he created at war like icons of a field church, decorations for a mobile theatre, sketches, or drawings, survived.

A. Shatskih

